

Прибыл отец.

В это верилось с трудом. Если уж сам Каллен не знал — про отца и речи быть не могло. Она даже не подозревала, что придет отец и лично ее поймает.

— Но что, если я не хочу с ним видеться?

Клод пожал плечами.

— Мне ничего не сказали о том, чтобы вас принуждать. Так что вы вольны в своем выборе.

Нет, не может. Отец сюда приехал лично и без награды так не уйдет. Он не станет проявлять милосердие.

Канна повернулась к Рафаэлю.

— Я встречу с отцом и сразу же вернусь. На этот раз не смей за мной следовать.

— Как прикажете.

Она приказала Рафаэлю и пошла. Клод после тут же забурчал.

— Что за? Почему вы все докладываете этому священнику?

— Докладываю? Я просто сказала ему о своем решении.

— Так почему же тому священнику? Какие между вами отношения? Может, вы мне объясните, что тут происходит?

— Отнюдь. Если я вам скажу, то вы тотчас побежите к Каллену и донесете на меня.

— Такого не случится. Я никому не расскажу.

— Если вы продолжите лгать, то я вас отсюда выгоню.

— Ага. Прошу прощения.

Пока она шла, ведя с ним беседу, то наткнулась на карету.

Однако отец покинул экипаж и сидел возле корней деревьев.

Канна бессознательно остановилась. Тогда она подумала, что перед ней совершенно иной человек.

К тому же на нем была не та одежда, которую он обычно носил.

Александр, всегда красующийся в костюме, прекрасно на нем сидевшем, теперь был одет в просторную шелковую рубашку и удобные кожаные ботинки, напоминая пастуха с фермы. В руке он держал кусок яблока.

Что еще за яблоко?

— Что еще за яблоко?..

Клод пробормотал тот же вопрос, что и витавший на ее уме. И вскоре они заметили, что он сидел под яблоней.

— Неужели вы залезли на дерево?

— Не может быть...

— Очевидно, что его превосходительство подобрал упавший фрукт с земли.

Пока Клод рассуждал о яблоке, взгляд Александра был прикован к Канне. Клод и Канна одновременно к нему приблизились. Канна к нему подошла еще ближе.

— Я слышала, что вы меня хотели видеть.

Тогда отец встал с земли.

Листья, застрявшие в его рыжих волосах, тут же упали.

В тот момент по какой-то причине ощутилось присутствие Божества.

Это юношеское лицо очень напоминало Божества, прожившего более 500 лет.

Отец до самой смерти будет походить на двадцатипятилетнего юношу?

— В карету.

— Ах, да.

Канна последовала за ним в экипаж. Но сразу пожалела, как только села.

'Стоило просто поговорить на улице'.

Оказавшись в тесном пространстве с ним лицом к лицу, она почувствовала на животе тяжесть.

— ...

В карете царила давящая тишина.

Когда Канне стало душно, Александр первым открыл рот.

— Канна.

— Да.

— Возвращайся домой.

— ...

— Если ты желаешь, можешь взять того языческого священника, помогшего тебе сбежать.

Не ответив, Канна впилась взглядом в его лицо. И осторожно начала беседу.

— Я встретила Божество.

— Правда?

— Да. Оно поведало мне нечто весьма интересное.

Канна ощущала, как пересох ее язык, и, сглотнув, продолжила свою речь.

— Вы хотите услышать, что оно мне поведало?

— Это очевидно.

Александр прислонился к спинке сиденья. И с издевкой пробормотал.

— Оно сказала, что ты не моя дочь.

Лицо Александра, произнесшего эти слова, отражало некую раздражительность.

Когда она увидела это чувство, ее надежда резко возросла.

Возможно, Божество ей солгало. Возможно...

— Это верно.

Ожидание, резко возросшее в тот момент, рассеялось, как дым.

— Ты — дочь Божества.

Она оторопела. Ее голову покинули все мысли —она полностью опустела.

Канна тщетно на него посмотрела и покачала головой.

С каких пор? Она бессознательно крепко сомкнула две руки. Весь ее вид отражал обеспокоенность. Когда она осознала сей факт, на нее нахлынуло негодование.

Как он мог как ни в чем не бывало произнести такие слова? По вине этих новостей в последние дни ее не покидала паника.

— И на этом все?

Внутри закипал гнев. Канна подняла голову и на него уставилась.

— Получается, все, во что я верила всю свою жизнь, оказалось ложью. И все ваши слова?

— Ты злишься?

Ты злишься? Теперь он смеет такое спрашивать?

— Невероятно как сильно!

Ее захлестывали эмоции. Весь пылающий гнев излился наружу.

Канна бесстрашно крикнула, ударив ногой по дну кареты.

— Я думала, что сэр герцог — мой отец. Я жила целых двадцать шесть лет в мире, полном обмана. По-вашему, как мне не злиться?

Звук сбившегося дыхания.

Канна достигла предела. Даже этими несколькими словами она пыталась сделать все возможное, потому как ее противником был сам отец.

И наступила тишина. Александр молча смотрел на Канну, дрожащую плечами.

Насколько же тусклый был ее блеск глаз. Жилы исчезли, а лицо стало напоминать пустыню.

Она была невероятно на него зла, но до него не доходили ее чувства.

— Ничего не изменилось.

Он безжизненно сказал.

— Ты росла как старшая дочь Эдис. И впредь живи именно так.

— ...

— Отсутствие кровных уз не меняет того, что ты часть Эдис. И никак иначе.

Александр твердо произнес.

— Оставайся в Эдис. Ты не сможешь без моего разрешения куда-либо пойти.

Она онемела. Канна разразилась смехом.

— Сэр герцог Эдис. Я могу выбрать храм вместо вас.

Божество предоставило ей выбор. Оно сказала, что всегда будет ждать ее прихода.

Так что, если она захочет покинуть Эдисов, то может жить как Святая.

Вот почему уверенность отца была смехотворной.

— Ты?

Но насмешка издалась от Александра.

— Канна Эдис, тебе пора возвращаться домой.

На эти слова резко возросло желание одержать победу. Канна посмотрела ему в глаза и вновь ответила.

— Я отправлюсь туда, куда пожелаю.

— А то обещание? Если я дам развод, то именно за мной останется решение, где ты будешь жить.

— Это обещание было дано, когда я считала вас своим настоящим отцом.

Она слепо бунтовала, однако ее не покидали мысли вернуться в Эдис.

Канна много чего там оставила. Все, что у нее было, осталось в Эдисе, поэтому даже при побеге ей бы пришлось взять с собой все те вещи.

Однако ненависть никуда не исчезла.

Она ненавидит.

Канна не хочет так просто согласиться и последовать за ним.

Она ненавидела слова, сказанные мужчиной, которого считала своим отцом.

На невероятную настойчивость Канны последовал вздох Александра. Он потер брови. Этот жест отражал сильную утомленность.

— Канна.

— Да.

— Как ты думаешь, мои слова звучат как просьба?

Тогда она потеряла дар речи. Разумеется, это отнюдь не просьба.

Он не станет ее убеждать и ждать примирения. Это был непоколебимый приказ.

Когда она осознала эту истину, чувство беспомощности охватило все ее тело.

Так или иначе, пока отец здесь, бегство безнадежно.

Более того, она все равно же думала вернуться в Эдис, верно?

Но.

— ...Скажите мне правду.

Но почему не хочется слепо следовать за ним?

— Прошу, расскажите, почему вы меня вырастили, и что связывает вас с моей матерью.

— Я тебе уже рассказывал в прошлый раз. Ты должна заплатить соответствующую цену, дабы узнать желаемое.

Он говорил очень медленно.

— Или оставайся возле меня, или включи в себе сыщика. Тогда у тебя появится ключ к открытию всех тайн.

Канна, сжав руки в кулаки, впилась в него взглядом.

— Знаете что? Сэр Александр Эдис, я искренне вас ненавижу. Вы настолько мне ненавистны, что у меня нет сил вас терпеть.

Но его глаза даже не задрожали.

Он просто смотрел, будто желая продолжить разговор на его любимую тему.

Это было досадно.

Сколько не кидай камней, как бы сильно не причиняй боль — он не дрогнет ни одним мускулом.

— Вы худший мерзавец, которого мне довелось встретить.

Потом уголки губ Александра слегка приподнялись. Но слабая улыбка тут же исчезла, словно ее и вовсе не было.

— Похоже, мне жаль, что теперь я обо всем знаю.

Иоанна Фридрих была первой принцессой королевства Ялден.

И невестой Каллена Эдиса.

'Точнее, мы помолвлены'.

Информация о помолвке была лишь в письмах, которыми обменивались две стороны, но на этот раз она прибыла непосредственно, дабы согласовать некие детали.

Обручение означает важную сделку и контракт между королевской семьей Фридрих и герцогом Эдисом. Иоанна очень довольствовалась этой помолвкой, несмотря на деньги и богатство.

Удивительно, но и в Ялдене Каллен Эдис славился своей ослепительной внешностью и превосходными способностями. Подумав, что этот мужчина станет ее, она осознала свою удачу.

— Что?

Иоанна толкнула Каллена на свою кровать. Она на него забралась и подозрительно рассмеялась.

— Что вы делаете?

— Мы еще не помолвлены. Принцесса, еще рано для первой ночи.

Божечки.

Иоанна разразилась смехом. Даже в такой момент говорить такие скучные слова с бесстрастным лицом.

Его поведение было, как у примерного ученика, вот только оно ее еще сильнее возбуждало. Это был новенький тип для Иоанны, вкусившей самых разных мужчин в Ялдене

— Видимо, вы не знаете, но женщины в Ялдене нетерпеливы. Если мы чего-то страстно желаем, нас переполняет энтузиазм это заполучить. Так что.

Иоанна схватила длинный галстук, обернутый вокруг шеи Каллена, и ослабла завязь. В ответ Каллен, показывая свою раздраженность, нахмурил брови.

— Принцесса, у меня все еще остались дела. Я должен присутствовать на встрече, так что, прошу, слезьте с меня.

Прозвучал решительный голос без нотки волнения. Похоже, она даже обеспокоилась этим голосом.

Иоанна поразилась.

Потому что не нашлось бы ни одного мужчины, который бы отказался...

'Меня прогоняют из-за какого-то глупого собрания?'

Иоанна слезла с его тела, почувствовав обиду. Она любила заигрывать первой, но у нее не было хобби заставлять тех, кто этого не желал.

— Тогда, принцесса, доброй вам ночи.

Каллен попрощался, не изменив ни одной черты лица. И без сожаления покинул комнату.

'Ха, это уже чересчур'.

Ух. Поневоле вышел стон.

Черт, как можно все так разрушить, променяв ночь с красавицей на собрание?

'Хм, как ни странно, это весьма интересно'.

Как изменится мужчина, если влюбится в женщину и потеряет разум? Довольно любопытно.

В то время за дверью послышался странный звук. И это был крик Каллена.

Иоанна тут же открыла дверь и высунула голову. И поразилась неожиданным событием.

Каллен Эдис, вечно равнодушный и деревянный, впервые проявил эмоции!

— Сестра исчезла? Немедленно докладывай!

Дворецкий пожал плечами, но Каллен снова повысил голос.

— Сейчас же вызови рыцарей! Нет, нет. Я сам отправлюсь!

— К-как же встреча...

Затем Каллен пронзил ледяным взглядом дворецкого.

— Моя сестра исчезла.

Гнев постепенно нарастал.

Иоанна не верила собственным ушам. Она и не предполагала, что лицезреет невероятное рвение Каллена.

— Неужели эта жалкая встреча так важна?

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1514479>